ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ В ИСТОРИИ РОССИИ.

- «... как равные, в своем печальном марше, воистину, как равные, впервые, и сеятель с котомкой за плечами,

  и академик в лагерном бушлате ...

  - Зачем, - я говорю им, - и куда идете вы , мне душу надрывая, беззвучные и легкие, как тень?

  - Мы к вам идем, в сегодняшний ваш день, и в день грядущий ... мы память, что жестока и горька, и мы ее горчайшая строка ... »

СТАТЬЯ В ГАЗЕТЕ «МАЯК»

удостоен звания Героя Советского Союза, награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Александра Невского, Отечественной войны 2 степени, Красной Звезды. 21 февраля 1944 года погиб в небе над белорусским городом Бобруйском. Там же и похоронен.

Союза».

В. ЭЛЬКИН,
А. ГАЛЫНКИН.
Фото из семейного архива переснял В. Чиликин.

г. Пушкино 26 сентября 1991 года по страхованию домашнего имущества на сумму 3000 руб., получил 2 экз. квитанции серия 00113 № 538372 форма 200.

Просьба зайти в инспекцию и вернуть копию квитанции, иначе договор будет недействителен.

ИНСПЕКЦИЯ ГОССТРАХА ПО Г. ПУШКИНО.

№ 628

ПОИСК ВЕДЕТ ЖУРНАЛИСТ

Дважды осужденный по 58-й статье...

Три письма, пожелтевшие от времени, как самую дорогую реликвию берегут в семье Лебедевых. Это практически все то, что осталось от отца, брата, дедушки... Первое написано Н. Н. Лебедевым 22 ноября 1946 года из Ивдельлага Свердловской области сестре Софье Николаевне. Второе, датированное 5 февраля 1947 года, тоже адресовано из лагерного барака сестре, которая проживала в Пушкино. Третье отправлено за три дня до смерти автора.

С согласия дочери Н. Н. Лебедева я приведу некоторые цитаты из этих драгоценных листов. И пусть читатели сами судят о том, как жилось за колючей проволокой Ивдельлага (теперь учреждение Н-240 — В.С.) нашим невиновным землякам.

«...Соня, я сейчас страшно слабый... и если обратно попаду в нормальные условия жизни, то, думаю, что у меня не будет никакой болезни.

Боже ты мой! Скорее бы кончилось все это. Хочется жизни, нормальной жизни человека... Верь в светлое будущее, моя дорогая, и тебе легче будет переносить все тяготы сегодняшней жизни...

Спасибо тебе, дорогая, за табачок. Прошу прислать простых карандашей и бумаги (тетрадей), если можно. Я тут их сменяю на хлеб... Привет Коле, Рае, Оле, Тане, Сане, Клавдии и тебе, дорогая. Пиши мне письма, шли листки и марки на ответ.

...Соня, пришли мне карандаш и иголочку. Вот уже три месяца я жду посылку от Оли, которую она выслала 10-го октября. Я ее так и не получил и все томлюсь ожиданиями ее привоза. Когда привозят посылки, то у меня закипает в груди: и досада, и радость, и после разочарование горькое-горькое... (далее в письме четыре строчки зачеркнуты лагерной цензурой — В. С.)...

О себе мне писать нечего. Страшная слабость. Ноги совсем не ходят, как чужие, не гнутся в коленях и тазу. Хожу как на ходулях. И чуть-чуть неровная дорога — я спотыкаюсь и падаю... Боюсь ослабнуть, тогда не смогу ходить до работы. Тогда разденут и будет плохо... Если будешь слать письма с деньгами, то высылай только в конверте и хорошо заклеивай. Да больше 3-5 рублей не ложи, так как 10 руб. уже мне не передадут, а отберут.: Дай Бог нам всем пережить это тяжелое время и увидеться скорее бы. Я лично жедаю хоть взглянуть на вас всех перед смертью.

...Дорогая Соня, сегодня, пользуясь случаем, что достал ручку и чернила, пишу письма тебе, Оле и Клавдии. А то у меня и писать нет чем. Был маленький огрызок карандаша, да и то я его по неосторожности потерял...

Мне о себе писать нечего: опухший и страшно слабый, еле-еле хожу на работу. Ноги не слушаются. Вот и жду все посылку от Оли, чтобы подкрепиться, а она где-то запропала. Теперь жду от Клавдии. Думаю, что в марте получу...»

Теперь трудно сказать, кому достались эти посылки, но Николая Николаевича через три дня после отправки этого письма уже не было в живых.

По документам архива Московско-Ярославского отделения железной дороги удалось прояснить, что Н. Н. Лебедев, 1906 года рождения, с октября 1935 года работал дежурным электромонтером станции Софрино. В мае 1936 года распоряжением по участку энергоснабжения Северной железной дороги назначен старшим электромехаником подстанции в Софрино.

30 апреля 1942 года ОТО НКВД ст. Москва Ярославской железной дороги Н. Лебедев был арестован. Ему было предъявлено необоснованное обвинение в «проведении антисоветской агитации среди рабочих Софринских и других подстанций». В общем, по статье 58-10 УК РСФСР.

Суд 10 июня длился всего десять минут. Приговор военного трибунала Ярославской железной дороги звучал так: «Осудить по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР на десять лет исправительно-трудовых лагерей с поражением избирательных прав на пять лет». «Благодари Бога, что не расстреляли», — сказал адвокат жене Ольге Никифоровне после «процесса».

Первое письмо родным пришло только после войны из Ивдельлага. В нем Николай Николаевич благодарил соседку по дому, общественницу Марию Григорьевну Шапошникову, которая спасла ему жизнь. Последнее пришло в конце января — начале февраля 1947 года. Правда, писали лагерные товарищи Н. Н. Лебедева. Они сообщили, что Николай Николаевич, больной и слабый, не успел отбежать от падающего на него дерева...

Только три года назад родные Н. Лебедева из Московского суда получили справку о реабилитации. В ней говорится, что дело Н. Н. Лебедева «на основании п. 2 ст. 5 УПК РСФСР за отсутствием в его действиях состава преступления производством прекращено».

На этом можно было бы и точку поставить, отметив, что справедливость восторжествовала. Однако, изучая биографию Николая Николаевича, удалось установить, что после признания его «врагом народа» он сначала отбывал наказание в четвертом районе лагеря Нижнего Тагила. Учреждение УЩ-349/5 сообщило, что 6 декабря 1944 года Н. Н. Лебедев убыл в следственный изолятор. Что же случилось?

Прокуратура Свердловской области 24 мая 1991 года установила, что Н. Н. Лебедев «на протяжении с июня по ноябрь 1944 года среди заключенных занимался контрреволюционной агитацией, за что судебной коллегией по уголовным делам Свердловского облсуда 10 февраля 1945 года осужден снова по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР по политическим мотивам. По совокупности приговоров мера наказания ему определена в 10 лет лишения свободы». Начало срока исчислялось с 10 февраля 1945 г.

Однако, как оказалось, по этой судимости Н. Лебедев не был реабилитирован. По просьбе редакции прокуратура Свердловской области проверила обоснованность привлечения нашего земляка к уголовной ответственности. 24 февраля 1991 года старший помощник прокурора области В. Волков сообщил: «...Из материалов видно, что Лебедев Н. Н. Свердловским областным судом осужден необоснованно, в его действиях нет состава преступления. На основании ст. 1 Указа Президента СССР от 13 августа 1990 года «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-50-х годов» Лебедев Н. Н. реабилитирован полностью».

Почти сорок один год прожил на этом свете Н. Лебедев. Последние пять лет отданы мукам и аду в тюрьме, бесправию, унижению и страданиям в лагерях.

В. САЗАНОВИЧ.

ДВАЖДЫ ОСУЖДЕННЫЙ ПО 58-Й СТАТЬЕ

Эти три письма, пожелтевшие от времени, как самую дорогую реликвию берегут в семье Лебедевых. Это практически все то, что осталось от отца, брата, дедушки... Первое письмо написано Н.Н.Лебедевым 22 ноября 1946 года из ИВДЕЛЬЛАГа Свердловской области сестре Софье Николаевне. Второе, датированное 5 февраля 1947 года, тоже адресовано из лагерного барака сестре, которая проживала в Пушкино. Третье отправлено родным за три дня до смерти автора.

С согласия дочери Н.Н.Лебедева я приведу некоторые цитаты из этих драгоценных для нее листов. И пусть читатели сами судят о том, как жилось за колючей проволокой ИВДЕЛЬЛАГа (теперь Учреждение Н-240 — В.С.) нашим ни в чем неповинным землякам.

«Соня, я сейчас страшно слабый... и если обратно попаду в нормальные условия жизни, то, думаю, что у меня не будет никакой болезни.

Боже ты мой! Скорее бы кончилось все это. Хочется жизни, нормальной жизни человека... Верь в светлое будущее, моя дорогая, и тебе легче будет переносить все тяготы сегодняшней жизни...

Спасибо тебе, дорогая, за табачок. Прошу прислать простых карандашей и бумаги (тетрадей), если можно. Я тут их сменяю на хлеб... Привет Коле, Рае, Оле, Тане, Сане, Клавдии и тебе, дорогая. Пиши мне письма, шли листки и марки на ответ.

...Соня, пришли мне карандаш и иголочку... Вот уже три месяца я жду посылки от Оли, которую она выслала 10-го октября. Я ее так и не получил и все томлюсь ожиданиями ее привоза. Когда привозят посылки, то у меня закипает в груди: и досада, и радость, и после разочарование горькое-горькое... (далее в письме четыре строчки зачеркнуты лагерной цензурой — В.С.).

О себе мне писать нечего. Страшная слабость. Ноги совсем не ходят, как чужие, не гнутся в коленях и в тазу. Хожу, как на ходулях. И чуть-чуть неровная дорога — я спотыкаюсь и падаю... Боюсь ослабнуть, тогда не смогу ходить до работы. Тогда разденут, и будет плохо... Если будешь слать письма с деньгами, то высылай только в конверте и хорошо заклеивай. Да больше 3-5 рублей не ложи, так как 10 руб. уже мне не передадут, а отберут... Дай Бог нам всем пережить это тяжелое время и увидеться скорее бы. Я лично желаю хоть взглянуть на вас всех перед смертью.

...Дорогая Соня, сегодня, пользуясь случаем, что достал ручку и чернила, пишу письма тебе, Оле и Клавдии. А то у меня и писать нет чем. Был маленький огрызок карандаша да и то я его по неосторожности потерял...

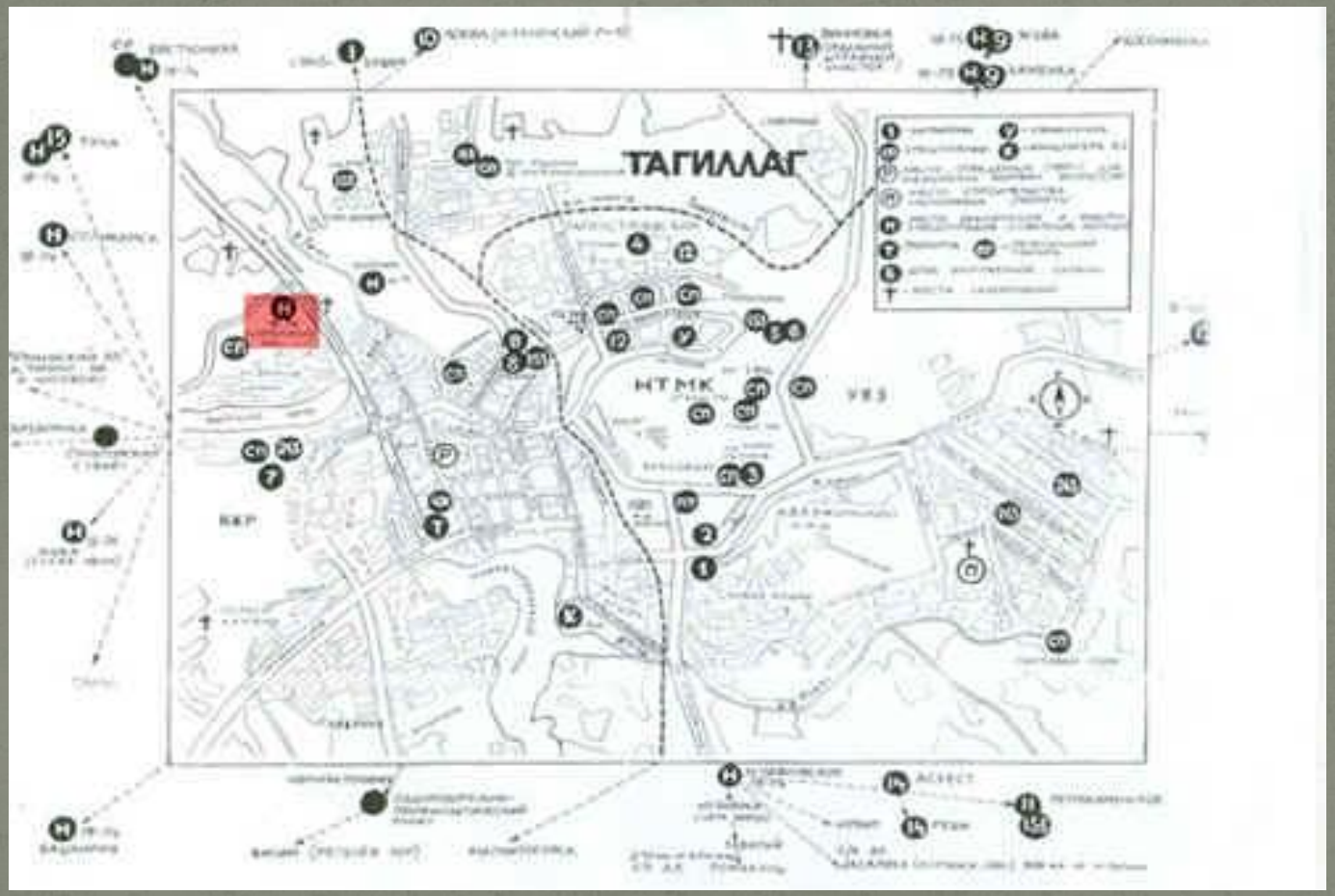
Мне о себе писать нечего: опухший и страшно слабый, еле-еле хожу на работу. Ноги не слушаются. Вот и жду все посылку от Оли, чтобы подкрепиться, а она где-то запропала. Теперь жду от Клавдии. Думаю, что в марте получу...»

Теперь трудно сказать, кому достались эти посылки, но Николая Николаевича через три дня после отправки этого письма уже не было в живых.

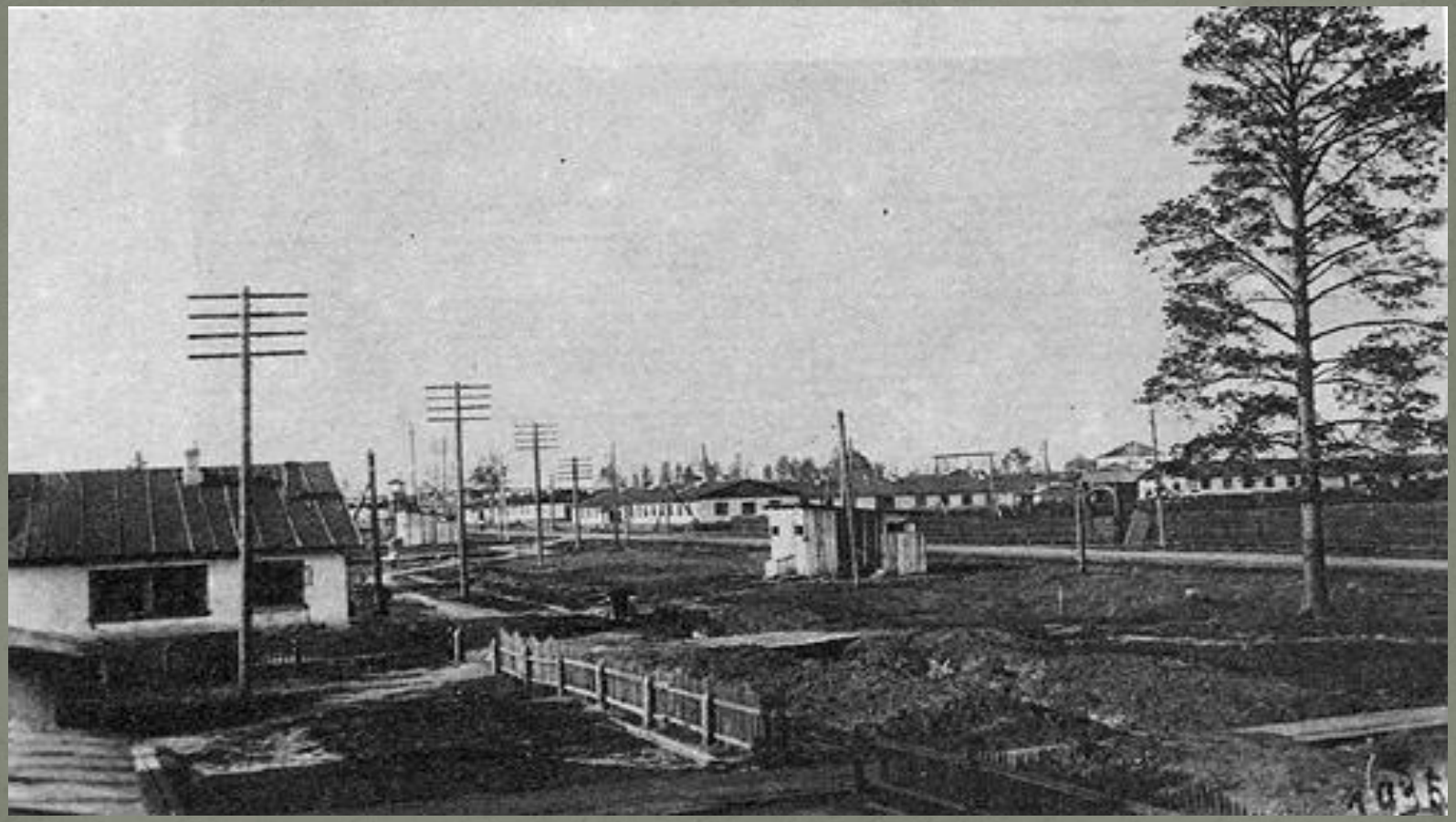
По документам архива Московско-Ярославского отделения железной дороги удалось прояснить, что Н.Н.Лебедев, 1906 года рождения, с октября 1935 года работал дежурным электромонтером станции Софрино. В мае 1936 года распо-

ПОСТРОЕНИЕ В ТАГИЛЛАГЕ

ПЛАН - КАРТА ЛАГЕРЯ



ТЕРРИТОРИЯ ЛАГЕРЯ



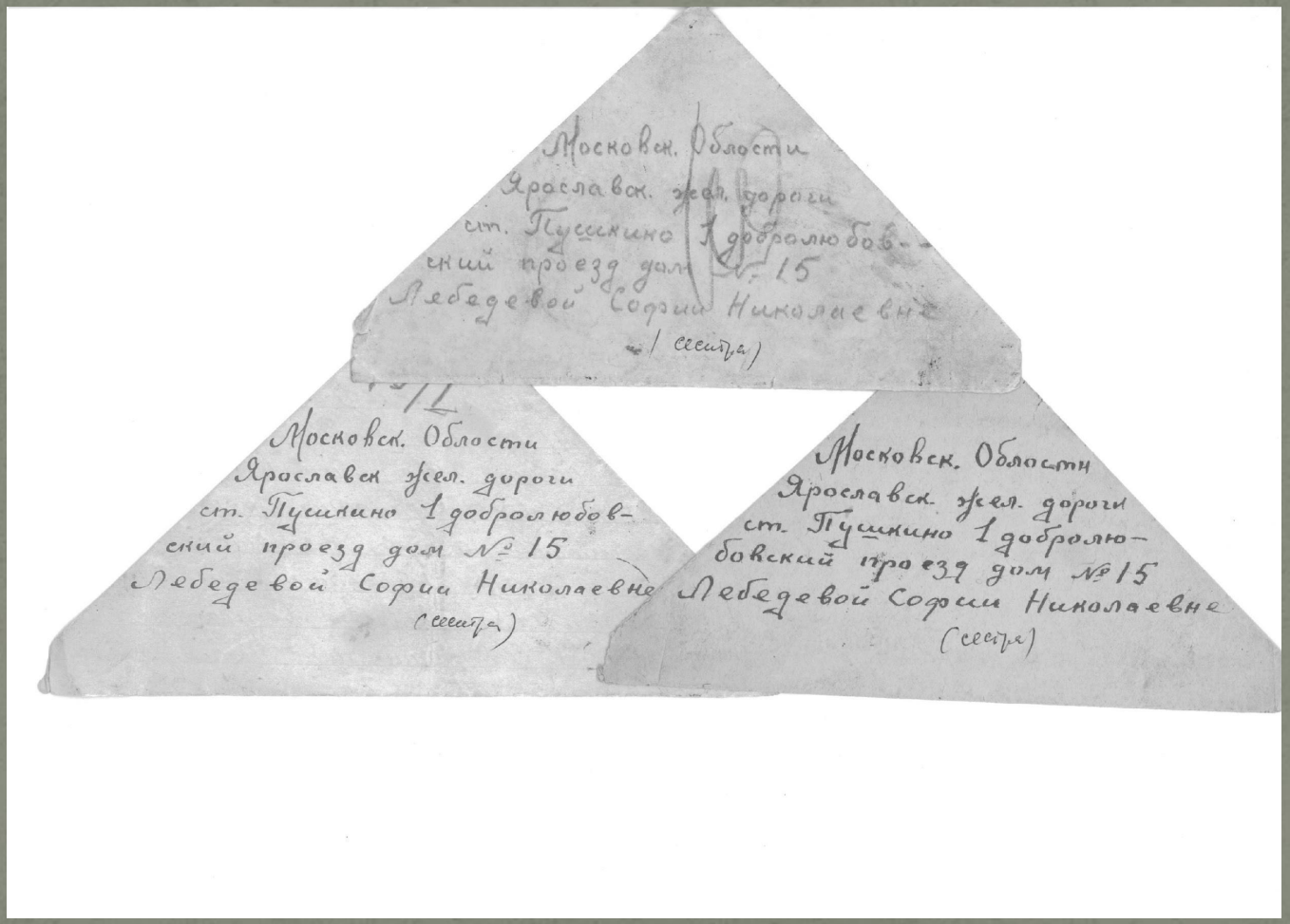
- Одно из крупных лагерных образований на территории Урала военного и послевоенного времени Тагиллаг НКВД — это десятки лагерных пунктов с ужасающими условиями труда и быта заключенных, страшные штрафные лагеря на Винновке и в Серебрянке, многочисленные массовые захоронения, тысячи никому не известных жертв голода, болезней, физического насилия; это судьбы русских, поляков, латышей, советских немцев, жителей среднеазиатских республик, военнопленных из спецлагерей № 153 и 245. Обнаруженные в Нижнетагильском госархиве документальные материалы позволяют проследить, как создавался Тагиллаг, установить масштабы произошедшей трагедии.

ОГРАЖДЕНИЕ ЛАГЕРЯ

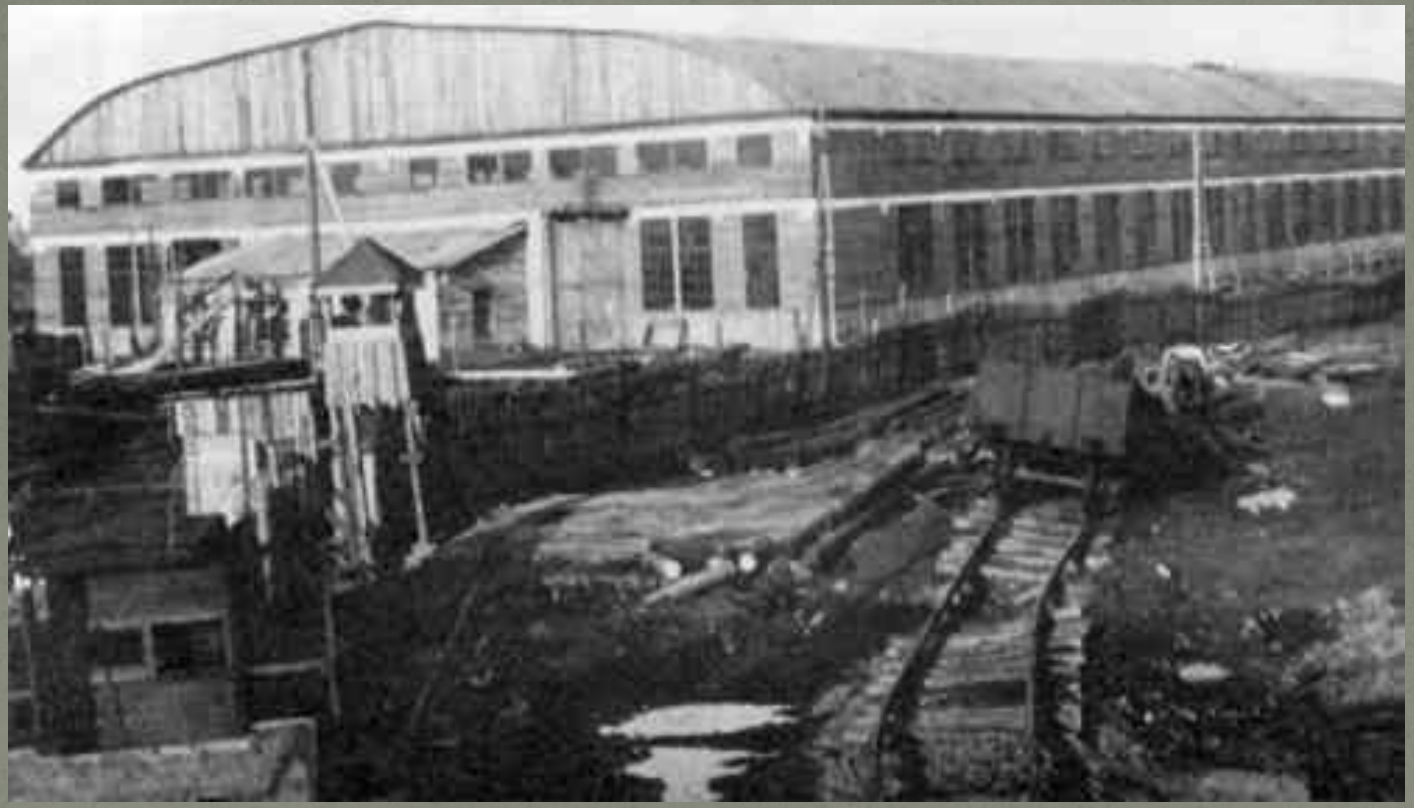
- к апрелю 1942 г. численность заключенных Тагиллага достигла 30080 человек;
- Нижний Тагил стал мрачным символом всего тоталитарного режима - городом тюрем и лагерей, населенным людьми с раздавленным прошлым, духовно и физически больными, лишенными будущего.
- "Мне нынче видится иною картина горестных потерь: Здесь были люди С той виною, что стала правдою теперь".

А. ЖИГУЛИН

ПИСЬМА ИЗ ЛАГЕРЯ



ЛЕСОПИЛЬНЫЙ СКЛАД



- Труд заключенных не стоил государству почти ничего, а приносил чистую прибыль. По нашим подсчетам, в апреле 1942 г. один день труда заключенного приносил 13,7 рублей чистого дохода. В лагере находилось тогда 30 090 человек. Рабочих дней в году насчитывалось 300. Следовательно, годовой доход составлял примерно 123 млн. рублей. Отношение же к людям, униженным в своем родном отечестве, обреченным на голод и смерть, было самым варварским.

- Именно здесь, за колючей проволокой, на костях узников сталинских лагерей строились металлургические заводы, возводились домны, мартеновские печи и коксовые батареи, осваивались таежные пространства Северного Урала, в кратчайшие сроки были построены десятки предприятий оборонной и топливно-энергетической промышленности

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ...